

УДК 1(091)

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МУЗЫКИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В. И. Курашов^{1,2}

¹ Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова, Большая Красная ул., д. 38, г. Казань 420015, Республика Татарстан, Россия

² Казанский национальный исследовательский технологический университет, ул. К. Маркса, д. 68, г. Казань 420015, Республика Татарстан, Российская Федерация

На основании системного подхода, принципов взаимосвязи исторического и логического проведено исследование музыки как явления интеллектуальной культуры и искусства в Античности и раннем средневековье. Продемонстрирована связь между осмыслением феномена музыки и зарождением философии как свободного критического мышления; учения о воспитании гражданина-воина. Исследованы пифагорейские традиции придания онтологического статуса музыке. Сделан вывод о невозможности однозначного ответа на вопрос о первичности музыки по отношению к математике и философии; о том, что при переходе от мифологического мышления к научному свободному критическому мышлению наблюдается непрерывающаяся взаимосвязь математики, теории музыки и философии.

Ключевые слова: философия, музыка, интеллектуальная культура, математика, античность, воспитание, музыкальные инструменты, раннее средневековье.

PHILOSOPHICAL STUDY OF MUSIC IN ANCIENT GREECE AND EARLY MEDIEVAL PERIOD

Vladimir I. Kurashov^{1,2}

¹ Kazan State Conservatoire named after N. Zhiganov, 38 B. Krasnaya Str., Kazan 420015, Republic of Tatarstan, Russia

² Kazan National Research Technological University, 68 K. Marx Str., Kazan 420015, Republic of Tatarstan, Russia

Based on the systematic method and the interrelationship of historical and logical principles, music is studied as a phenomenon of intellectual culture and art during the Ancient and Medieval times.

The philosophical study of music as a phenomenon begins with the birth of philosophy as a school of free critical thinking. Music was considered as an instrument to educate a citizen-warrior. Music, as the Ancient Greeks believed, in order to bring up the best qualities in a warrior should not be of orgiastic, lyrical nature, or be overly ornamented and sweet. The Pythagorean traditions in crediting music ontological status were preserved.

The conclusion is made that it is impossible to precisely determine the following: whether the study of music on the basis of mathematics had led to the origin of Pythagorean ontology, and philosophy along with it, or vice versa. In any case, in the transition from mythological mentality to free scientific and critical thinking observed is the unabated interrelationship between mathematics, theory of music and philosophy.

Keywords: Philosophy, music, intellectual culture, mathematics, antiquity, teaching, musical instruments, early medieval period.

Адекватное содержанию название данной статье подобрать не просто. По умолчанию мы будем ориентироваться еще одно название этой статьи, как-то: «Рождение музыки из духа философии». Парафраз на известную работу Ф. Ницше здесь уместен.

Как только философия отделилась от синкретического знания, т. е. от мифологии, она проявилась как учение, или феномен культуры, родственные музыке и математике. Более того, невозможно установить, что первично в истории западной интеллектуальной культуры — то ли установление числовых гармоний в музыке привело мыслителей к идее гармонии мира, то ли наоборот. В истории философии, видимо, не случайно встречается немало мыслителей, которые либо были одновременно математиками, либо почитали математику за образец науки. Среди них: Фалес, Пифагор, Платон, Николай Кузанский, Лейбниц, Декарт, Кант, Уайтхед. Также среди философов довольно много ценителей музыки: Платон, Шопенгауэр, Ницше, Витгенштейн.

Период зарождения философии Пифагор

В школе Пифагора, как хорошо известно, основой построения системы философских знаний была математика, которая разрабатывалась совместно с постижением принципов и онтологии музыкальных благозвучий. Школа Пифагора была эзотерической и ее учения представляли соединение мистики идеи «числа» с разработкой научных основ математики. Так, исследователями по истории математики отмечается, что отличия звуков обусловлены длиной струн или размерами флейты [1, с. 67]. В цикле работ Боэция, особенно в его сочинении «Наставление к музыке» излагается иная версия истории открытия целочисленных арифметических соотношений музыкальных консонансов — она имеет отношение не к длине струн, а к массе молотов, звенящих при ударе о наковальню [2, с. 162–163]. Конечно, всегда, нужно иметь в виду, что события далекого прошлого доступны нам вариантах изложения с авторскими наращениями историков.

Следует отметить, что познание музыкальных благозвучий и способы их нотации тесно связаны с топографией музыкальных инструментов (длиной и расположением звучащих струн) или с иными их физическими параметрами (массой, размерами, упругостью). Так зарождалась идеография, или знаково-символическая теория музыки. В становлении теоретического знания о мире пифагорейцев было первичным либо создание теории музыки на основании философии, либо философии на основании совпадения числовых соотношений и музыкальных благозвучий как принципа гармонично устройства мира. В итоге развития названной традиции с Античности до эпохи Возрождения музыка вошла в число четырех свободных¹ искусств (квадриум).

---

¹ Входящие в квадриум астрономию, арифметику, геометрию мы сейчас относим к наукам о природе, или естественным наукам.

Период классической античной философии Платон

Состав квадратуры наук обозначил Платон в диалоге «Протагор». Он писал, что образование молодых должно складываться из обучения арифметике, астрономии, геометрии и музыке» [3, с. 428]. В наиболее крупной и всеохватывающей работе — диалоге «Государство» — Платон продолжает пифагорейскую традицию, связывая по природе музыку и астрономию, называя их сестрами [4, с. 314].

Интересно, что у Платона в диалоге «Кратил» проводится идея единства различных искусств, в том числе и музыки, под верховенством Аполлона [3, с. 639]. В диалоге «Пир» мыслитель связывает философский принцип явления благозвучия с целостностью, или единством. Это то, когда распавшееся на части единое сходится в одно целое [5, с. 95–96]. Отношение Платона к музыке выражается обращением к богу Эроту сыну Урании. В этом контексте важно напомнить, что Урания — это эпитет Афродиты, как богини олицетворяющей возвышенную небесную любовь. Платон отмечает: «Эрот же Полигимнии (музы танца и пантомимы — В. К.) пошл...» [5, с. 96].

Итак, согласно учению Платона музыка совершенна, едина и целостна. Основой ее единства является любовь, которая есть стремление к целостности [5, с. 101]. Хотя Платон все виды искусства считает недостойными занятиями, музыке он отводит достойное место в Гиперурании, т. е. в занебесном мире идей (эйдосов). Для Платона восприятие музыки — это приобщение к миру идей, это познание мироздания. Об этом он пишет в диалоге «Филеб» [4, с. 14]. Исходя из содержания данного диалога Платона, можно сделать вывод о том, что теоретическое осмысление музыки началось задолго до Платона.

Конечно, Платон рассуждает о музыке не всякой, а музыке философского уровня. Это мусическая музыка, связанная с вечным миром идей. Тем самым, такая музыка (такого рода музыку мы сейчас называем классической) приглашает нас душой и умом соприкоснуться с основами всего мироздания.

Продолжая идеи Платона (период среднего платонизма), его последователь Алкиной пишет, что зрительное восприятие в астрономии и восприятие гармонии звуков есть путь к усмотрению единого [6, с. 634]. Для Платона философия, математика и музыка — родные сестры, но и не более этого. Он проводит разделение наук² по уровню их теоретической строгости и точности. В частности эта установка просматривается в диалоге «Филеб» [4, с. 65].

В теории Платона слово — это дар богов, снизошедший для приведения мышления в порядок. Так же и музыка дарована богами для гармонизации круговращений души [4, с. 450]. Для нашего времени бесполезно принять во внимание принципы воспитания в Античности. В то время не связывали интеллект исключительно с физиологией высшей нервной деятельности, а с состоянием всего тела: «...кто преимущественно трудится над развитием своего тела, следует в свой черед упражнять душу, занимаясь музыкой и всем тем, что относится к философии» [4, с. 495]. Так высказывался Платон в диалоге «Тимей».

² В работах Платона искусства — это создания человека.

Философию, или теорию, музыки Платона можно выразить следующими тезисами:

- музыка едина в *квадриуме*;
- музыка в своем благозвучии, гармонии есть выражение мира идей, или эйдосов;
- воспринимая музыку, человек приобретает мудрость в познании основ мироздания;
- покровитель музыки – бог света или солнца Аполлон (Гелиос). Другой покровитель музыки – Эрот (сын Урании, или Афродиты) – также светоносен. Словом, музыка в ее наивысших проявлениях – это метафизика звуков;
- музыка – это единство звуков, которое так же целостно, как любовь;
- звуки – это буквы целостного музыкального текста.

В трудах Платона мне не удалось найти упоминаний о музыке, которую можно назвать программной или иллюстративной. Видимо, при всем почитании музыки, для Платона такие жанры не есть сфера высокого искусства.

Что касается фольклорной музыки, то для Платона это также не есть высокое искусство. Об этом он в частности высказывается в диалоге «Законы», когда пишет о хороводах, сочетающихся с песнями и телодвижениями. Учителя хоров считали их красочными [6, с. 102]. Красочность музыки и танца для Платона есть искусство низкое в сравнении с мусическими искусствами. Сказанное актуально и сейчас в ключе проблем ценности фольклора и классической музыки.

Платон, надо думать, придавал искусству музыки как форме познания мира большое значение. Специфика такого подхода нашла выражение в тезисе «искусство для искусства» Виктора Кузена [7, с. 282]. В диалогах Платона я нашел сюжеты только с двумя музыкальными инструментами: свирели и кифары (струнного щипкового предшественника арфы). Видимо, по убеждению Платона они относятся к числу наиболее выразительных для исполнения высокой музыки инструментов.

В сочинениях Платона мне не встретились какие-либо упоминания о нотации, но ее предыстория в форме «топографии» струнного инструмента хорошо заметна, например, в диалоге «Теэтет», где он замечает, что кифаристу следует следить за струнами, от которых исходит звук [5, с. 269].

Аристотель

Мысли об искусстве и эстетике содержатся в главном философском корпусе сочинений Аристотеля – «Метафизике» (сам Аристотель не использовал этот термин). Он пишет о том, что слаженность и соразмерность есть одновременно предмет математики и музыки [8, с. 326–327]. Как ни странно, но об искусствах и музыке Аристотель много пишет в работе «Политика», а не только в «Поэтике». Это связано с тем, что мыслитель придавал большое значение воспитанию граждан средствами искусства. В «Политике» Аристотель определенно высказывается о музыке: это – общеобразовательная дисциплина и практика для досуга, но она далека от философии [9, с. 630]. В работе «Политика» Аристотель входит в оппозицию к учению Платона и предшественников, поскольку утверждает, что музыка служит для заполнения времени досуга [9, с. 631].

При оценке значимости музыки Аристотель прибегает к «ссылкам на авторитет» (один из самых слабых аргументов в логике и методологии науки). Он обращается жизни богов: «...у поэтов Зевс сам не поет и не играет на кифаре. Больше того, кто занимается этим, мы называем ремесленниками и занятия эти считаем не подобающими мужу, если только он не навеселе и не забавляется» [9, с. 635].

Аристотель не принимает учения Пифагора и Платона и не придает музыке ни онтологического, ни гносеологического статуса. Все же, согласно Аристотелю, помимо досуга, музыка может иметь воспитательную ценность. Причем, воспитанию, как он пишет в «Политике», не способствует фригийский лад (а среди инструментов — флейта), поскольку они возбуждают страсти [9, с. 643].

В учениях Аристотеля и Платона содержатся противоположные тезисы о ценности искусств. Для Платона музыка сродни философии и математике. Для Аристотеля из всех видов искусств наиболее близка к философии не музыка, а поэзия (которая для Платона всего лишь подражание подражанию). Согласно Аристотелю поэзия может представлять бытие в общих формах, что важно для познания и понимания мироустройства. В труде «Поэтика» Аристотель выделяет поэзию как важную форму познания мира человеком: «...поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история — о единичном» [9, с. 655].

В целом в Античности ясно определились два направления в исследованиях и понимании онтологии и гносеологии музыки, т. е. философии музыки:

- на основании концепции Платона, *основой которой является тезис о метафизическом единстве музыки, математики и философии;*
- на основании концепции Аристотеля, *основой которой является тезис единства философии, позитивного знания и поэзии как одной из форм создания обобщенного образа мира (музыка у него отнесена в сферу житейских удовольствий, а в лучшие случае — в сферу воспитания).*

От Античности к средневековью Северин Боэций

Боэций входит в число высших научных (научно-философских и теологических) авторитетов средневековья наряду с Аристотелем, переводами и комментариями которого на латынь он преимущественно и занимался. Боэций перевел «Категории» и «Об истолковании» Аристотеля, «Введение» к «Категориям» Аристотеля Порфирия, «Арифметику» Никомаха.

Боэций жил в период активного формирования представлений о семи свободных искусствах, т. е. научных дисциплинах поздней античности и средневековья. Для него музыка и арифметика есть учения о числовых соотношениях, а геометрия и астрономия — учения о протяжении. При этом он выделял и другие парные сочетания: арифметика и геометрия изучают нечто неизменное, а музыка и астрономия — изменяющиеся объекты. Здесь можно назвать два труда Боэция, относящиеся к нашему предмету: «Арифметика» и «Наставления к музыке» («De institutione musica») [2].

Труды о музыке Боэция содержат главным образом изложение сочинений предшественников, принадлежащих к традициям школы Пифагора и Академии Платона.

Стоит также заметить, что Боэций часто соотносит свои высказывания с учебником гармонии Никомаха из Геразы («*Manuale harmonicum*») [2].

Боэций разделяет музыку на три вида / уровня [2, с. 160–161]:

- 1) музыку вселенскую, или небесную (*mundana*);
- 2) музыку человеческую, которая воспринимается через самоуглубление (*humana*);
- 3) музыку инструментальную, т. е. извлекаемую музыкальными инструментами (*instrumentalis*).

Приятие музыки Боэций объясняет свойством человеческой души подчиняться тем же пропорциям, что и звуки музыки [2, с. 158]. Боэций ближе к Платону, чем к Аристотелю, в оценке значимости музыки для воспитания [2, с. 158–157]. У Боэция есть интересные замечания, которые можно отнести к этнической психологии музыки: «Распутный дух либо наслаждается распутными ладами, либо при частом слышании их расслабляется. <...> Оттого-то музыкальные лады и были названы по именам племен, например лидийский лад и фригийский, ибо в зависимости от того, какой лад веселит то или иное племя, получил название и сам лад... Это можно понять на примере отдельных народов, ибо народы более суровые находят наслаждение в более жестких ладах» [2, с. 155–156]. В средние века помимо высшего интеллектуального авторитета Аристотеля, вторым по значимости был Боэций. В отношении к теории, или философии музыки, он был продолжателем и интерпретатором учений Пифагора и Платона [10].

Надо еще раз сказать, что музыке эллины придавали большое воспитательное значение. Поскольку главным объектом воспитания были будущие мужчины-воины, мы находим противников «сладкозвучных музыкальных инструментов и не только флейты». Греки выступали, по той же причине, против увеличения числа струн в кифаре. Музыка, вызывающая лирическое настроение и приятные эмоции считалась второстепенной и противопоставлялась музыке, которая сродни Урании и Аполлону (аполлонической музыке), т. е. музыке возвышенной, или небесной.

В текстах Платона, Аристотеля и Боэция наиболее часто называются два музыкальных инструмента: кифара и флейта. Поскольку в античности были и другие инструменты (трубы, рога, ударные), думаю, можно предположить главенство «музыкального диалога» кифары и флейты по отношению к «взаимоотношениям» с другими музыкальными инструментами.

Заключение.

Зарождение философии и размышления о взаимосвязи философии с наукой и искусством

Невозможно установить точно, что было первичным: либо изучение музыки на основе математики привело к зарождению пифагорейской онтологии (а вместе с этим и философии), либо наоборот. В любом случае при переходе от мифологического мышления к научно-философскому взаимосвязь математики, теории музыки и философии была однозначной.

Системы традиционной философии богаты, изощренны и значимы для становления интеллектуальной культуры как искусство творения сверхсложных понятийных систем. Это — ценность в методологическом (разработка познавательных методов), в онтологическом и метафизическом отношениях (сфера конструирования возможных миров) [11, с. 42–48].

Философия, как мать наук и основа для разработки методологии научного познания, все же сама по себе — не вполне наука. Так, например, если наш современник скажет, как некоторые античные мудрецы, что Земля имеет форму диска, то его высмеют. Если же он скажет, как некоторые античные мудрецы, что идеи первичны, а материальные вещи вторичны или наоборот, то он будет отнесен к одному из здравствующих философских учений.

Для становления философов штудирование диалогов Платона, «Метафизики» Аристотеля, «Исповеди» Августина, «Рассуждений о методе» Декарта так же значимо, как и изучение трудов новейшей философии. При этом формирование профессионального физика возможно без штудирования «Диалога о двух важнейших системах мира» Галилея или «Математических начал натуральной философии» Ньютона. Уже этого замечания достаточно для обоснования тезиса, что философия не вполне наука. Рассмотрим это подробнее. Итак, является ли философия наукой? — И да, и нет! Критериями научности знания являются: системность, наличие осознанного метода, а также преемственность и фальсифицируемость (в концепции К. Поппера). В философии мы находим только два первых признака [12].

Философия сродни науке, так как формирует свободное критическое мышление. Она сродни логике и математике как знание, основанное на системе постулатов. Она сродни религии как учение, обращенное к человеку, смыслу его жизни и Творцу. *Философия сродни искусству как своеобразный жанр созидания классических ценностей в сферах литературного творчества и искусства построения умозрительных миров.*

Философия в некотором отношении ближе к искусству, чем к науке. Странно было бы требовать от поэтического произведения тематической новизны: например, что тема любви уже представлена ранее, поэтому писать еще раз о ней не имеет смысла. Так же в определенной степени можно сказать о ценности философии. Если старые проблемы поднимаются очередным философом (и как оказываются не решаются на общезначимом уровне), то это еще не признак малой ценности того или иного сочинения [11].

Органичный синтез философии, науки и искусства мы находим, конечно, в мифах — наиболее целостной форме человеческого миропонимания. По этой причине человек непрерывно создает мифы, или сказания, насыщенные облагороженными домыслами о себе, родственниках, детстве, истории народа и т. д. и т. п. Есть и промежуточные формы, сочетающие художественные прозу или поэзию с философией и мифотворчеством. Среди авторов такого рода сочинений можно назвать: Платона, Сервантеса, Шекспира, Пушкина, Гоголя, Гете, Тютчева, Бальзака, Ницше, Достоевского, Маркеса и многих других.

Словом, идея, что «все во всем» присутствует и время от времени проявляется в различных событиях Вселенной, в том числе и в своеобразных формах человеческой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. История математики с древнейших времен до начала XIX столетия / под ред. А. П. Юшкевича. М.: Наука, 1970. Т. 1. 352. с.
2. *Бозэций*. Наставление к музыке // Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и возрождения. М.: Издательство «Музыка», 1966. С. 153–167.
3. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1994. Т. 1. 860 с.
4. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
5. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1994. Т. 2. 654 с.
6. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др. М.: Мысль, 1994. Т. 4. 830 с.
7. *Овсянников М. Ф.* История эстетической мысли. М.: Высшая школа, 1984. 336 с.
8. *Аристотель*. Сочинения в 4 т. / ред. А. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
9. *Аристотель*. Сочинения в 4 т. / ред. А. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
10. *Курашов В. И.* История и принципы философии музыки // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 1. С. 103–129.
11. *Курашов В. И.* Теоретическая, социальная и практическая философия. Москва: Книжный дом «Университет», Университетская книга, 2016. 450 с.
12. *Курашов В. И.* Начала философии науки. Москва: Книжный дом «Университет», 2007. 448 с.

REFERENCES

1. Istoriya matematiki s drevnejshih vremen do nachala XIX stoletiya / pod red. A.P. Yushkevicha. M.: Nauka, 1970. T. 1. 352. s.
2. *Boetsij*. Nastavlenie k muzyke // Muzykal'naya estetika zapadnoevropejskogo srednevekov'ya i vozrozhdeniya. M.: Izdatel'stvo «Muzyka», 1966. S. 153–167.
3. *Platon*. Sobranie sochinenij v 4 t. / obshch. red. A. F. Loseva i dr. M.: Mysl', 1994. T. 1. 860 s.
4. *Platon*. Sobranie sochinenij v 4 t. / obshch. red. A. F. Loseva i dr. M.: Mysl', 1994. T. 3. 654 s.
5. *Platon*. Sobranie sochinenij v 4 t. / obshch. red. A. F. Loseva i dr. M.: Mysl', 1994. T. 2. 654 s.
6. *Platon*. Sobranie sochinenij v 4 t. / obshch. red. A. F. Loseva i dr. M.: Mysl', 1994. T. 4. 830 s.
7. *Ovsyannikov M. F.* Istoriya esteticheskoy mysli. M.: Vysshaya shkola, 1984. 336 s.
8. *Aristotel'*. Sochineniya v 4 t. / red. A. F. Asmus. M.: Mysl', 1976. T. 1. 550 s.
9. *Aristotel'*. Sochineniya v 4 t. / red. A. F. Asmus. M.: Mysl', 1984. T. 4. 830 s.
10. *Kurashov V. I.* Istoriya i printsipy filosofii muzyki // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 2012. T. 154. Kn. 1. S. 103–129.
11. *Kurashov V. I.* Teoreticheskaya, sotsial'naya i prakticheskaya filosofiya. Moskva: Knizhnyj dom «Universitet», Universitetskaya kniga, 2016. 450 s.
12. *Kurashov V. I.* Nachala filosofii nauki. Moskva: Knizhnyj dom «Universitet», 2007. 448 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В. И. Курашов — д-р филос. наук; v.kurashov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Kurashov — Dr. Sci. (Philosophy); v.kurashov@mail.ru